

ОТЗЫВ

официального оппонента Дацышена Владимира Григорьевича на диссертацию Павла Николаевича Дудина «Государственность Внутренней Монголии в конце XIX – первой половине XX вв.», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история. – Улан-Удэ, 2020.

Тема диссертационного исследования является крайне интересной и актуальной. Научный интерес к изучению исторического опыта развития национально-государственных и этно-территориальных образований на Дальнем Востоке в сложную и противоречивую эпоху войн и революций первой половины XX в. закономерно растет. Это обусловлено необходимостью понимания и решения современных проблем национального развития стран региона и их связью с нарастающими мировыми национальными проблемами. В этом контексте приобретает особую важность изучение исторического опыта развития Внутренней Монголии, уникальность которой состоит в том, что в этот период она, являясь частью единого этнокультурного пространства и формально входя в состав китайского государства, не имела не только сколько-нибудь оформленной и стабильной государственности. Более того, территория Внутренней Монголии была разделена между различными фактически существующими государственными образованиями.

Исходя из справедливого указания диссертанта на то, что именно Внутренняя Монголия первой получила автономию в КНР (Т. 1, с. 5), данное исследование является крайне важным и актуальным для изучения этнополитической истории Китая. Очевидно, что комплексное изучение богатого и противоречивого опыта развития Внутренней Монголии может способствовать поиску ответов на решение современных национальных проблем не только в Китае, но и в других странах. При всей этой актуальности, а также широкий интерес к проблемам истории Монгольского

мира и международных отношений на Дальнем Востоке, проблемы развития государственности Внутренней Монголии до нашего времени остаются совершенно неизученными. Таким образом, диссертационная работа П.Н. Дудина посвящена недостаточно разработанной проблеме.

Автором сформулированы цель и задачи исследования. В диссертации указаны объект и предмет исследования, определены хронологические и территориальные рамки работы. Большое внимание П.Н. Дудин уделил обоснованию научной новизны работы, которая определяется недостаточностью изученности вопроса в мировой историографии, введением диссертантом в научный оборот новых исторических источников, полученными в результате исследования новыми знаниями по исследуемым вопросам и проблемам, а также выявлением закономерностей произошедших событий и имевших место явлений (Т. 1, с. 10-13). Положения, выносимые на защиту, сформулированы четко. Теоретическая и практическая значимость не вызывают сомнения. Работа прошла достаточную апробацию.

Структура работы представляется достаточно обоснованной и убедительной. В первой главе рассматривается историография, источниковедение и методы исторических исследований. В последующих четырех главах, выстроенных на основе проблемно-хронологического подхода, даётся историческая картина развития Внутренней Монголии, рассматриваются причинно-следственные связи событий и явлений, связанных с проблемами государственности монгольских народов на этой территории.

В диссертации представлен развернутый анализ отечественной историографии вопроса, разбитой в хронологическом порядке на четыре этапа, а современная историография кроме того по тематике работ разбита на четыре группы. Далее диссертант дал развернутую картину китайской историографии с краткой характеристикой четырех ее этапов. В работе имеется характеристика трудов ученых из Монголии, а также представлена западная историография вопроса. Сделанный по данной проблеме вывод о

том, что «несмотря на обилие как отечественных, так и зарубежных работ, предметного изучения Внутренней Монголии и ее государственных институтов в переломную для региона эпоху на рубеже XIX – первой половине XX в. до настоящего времени не осуществлялось» (Т. 1, с. 66), нам представляется вполне убедительным.

В работе подробно показана источниковая база исследования, в основе которой лежат опубликованные, но ранее не введены в научный оборот материалы, в первую очередь зарубежного происхождения. Диссертант также характеризует вводимые им в научный оборот документы из фондов отечественных и зарубежных архивов.

Большой интерес представляет выделенный в первой главе раздел «Теоретико-методологическая база исследования», который является теоретической основой для решения поставленных в диссертации задач. Особое внимание уделено теоретическим проблемам государства и категориальному аппарату политико-правового характера (Т. 1, с. 93-103). Совершенно справедливо диссертант уделил большое внимание проблемам терминов и понятий.

Во второй главе П.Н. Дудину в значительной степени удалось воссоздать историческую картину населенных монголами территорий на завершающем этапе существования Цинской империи и в первые два десятилетия Китайской Республики. Наиболее ценными, по нашему мнению, являются представленный в первом параграфе второй главы раздел: «Место особых районов и хошунов на территории Внутренней Монголии в структуре китайской государственности» (Т. 1, с. 164-171) и третий параграф той же главы, посвященный проблемам автономии Барги (Т. 1, с. 217-265). Богатая фактами историческая картина истории монгольских территорий Северо-Восточного Китая и соседних районов, оказавшихся под контролем Японии, представлена в третьей главе данного исследования. Особой целостностью отличается четвертая глава, посвященная автономизации центральных аймаков Внутренней Монголии. При этом историческая картина событий и

проблем восстановлена на основе почти исключительно англоязычных источников иностранного происхождения. В завершающей пятой главе так же дана детальная картина исторических событий, многие из которых до настоящего времени не нашли отражения в отечественной историографии, например, события в Алашани 1949 г.

Детальное восстановление исторической картины событий позволило диссертанту увидеть новые подходы и проблемы развития региона. Например, в работе указывается на использование исторического опыта Маньчжоу-Го при национально-государственном строительстве Внутренней Монголии после 1945 г. (Т. 2, с. 315).

В заключении диссертант подводит итоги проведенного исследования и формулирует достаточно аргументированные обобщающие выводы, позволяющие признать, что поставленная автором цель и задачи успешно достигнуты. В работе содержится весьма обширный и убедительный список использованных источников и исследовательской литературы, что свидетельствует о ее высоком профессиональном уровне. Удачно дополняют работу помещённые в конце диссертации в качестве приложений таблица и карты.

В числе главных достоинств работы является то, что П.Н. Дудин впервые в отечественной исторической науке определил и сформулировал новое проблемное поле и представил широкую, местами даже детальную, историческую картину политического развития Внутренней Монголии в первой половине XX в. Ценность исследования заключается в том, что все события политической жизни монгольских территорий даются на фоне и в тесной связи с глобальными политическими проблемами: в контексте японо-китайской войны, противостояния между различными политическими силами внутри Китая и др.

Несмотря на сложность рассматриваемых проблем, работа читается легко, чему в немалой степени способствует язык и логика изложения, а также квалифицированно составленный научный аппарат. В целом

соискатель успешно справился с поставленными исследовательскими задачами. Основные положения и выводы диссертации достаточно убедительны и доказательны.

Очевидна практическая значимость работы. Эти положения могут быть использованы в трудах обобщающего и, особенно, сравнительного характера. Фактические данные и материалы диссертации также найдут свое применение при чтении лекционных курсов и в конкретных исследованиях, посвященных отдельным проблемам истории Дальнего Востока.

Признавая несомненную научную ценность труда П.Н. Дудина, считаем необходимым высказать некоторые замечания и предложения.

Мы полагаем, что представленное во введении указание – «не претендуя на всестороннее исследование, мы предпримем попытку дать ответы на некоторые из обозначенных выше вопросов и рассмотреть государственность Внутренней Монголии с опорой на имеющиеся архивные данные, научные труды и источники» (Т. 1, с. 6-7) является неуместным.

В работе указано, что «Объектом исследования выступает Автономный район Внутренняя Монголия» (Т. 1, с. 9), корректнее сформулировать – история региона, составляющего современную Внутреннюю Монголию.

Указывая во введении на специфику отечественной, китайской и монгольской историографии, диссертант не упоминает западную и японскую историографию. Некорректно называть период развития изучения проблем Внешней Монголии «периодом этнографии» (Т. 1, с. 20).

Автор ошибочно пишет, что воспитанник Восточного института во Владивостоке И.Г. Баранов был «выпускником китайско-маньчжурского отделения Восточного института Санкт-Петербургского университета» (Т. 1, с. 31). Возможно, здесь закралась техническая ошибка, так как в Санкт-Петербургском университете не было Восточного института.

Говоря о работах военных исследователей, диссертант не упомянул «Географическое обозрение Китайской империи» Зиновия Лавровича

Матусовского. В историографическом обзоре нет характеристики трудов А.В. Маракуева, хотя в последующих главах есть ссылки на его работу.

В работе следовало указать на то, что на территории Китая кроме Внешней и Внутренней Монголии монгольская государственность развивалась и в Джунгарии, тем более, там кроме собственно западно-монгольских народностей проживали и чахары из Внутренней Монголии.

Вряд ли оправданным является включение работ профессора университета Сидзуока, уроженца Внутренней Монголии, в китайскую историографию. Вообще можно отметить в качестве отдельного направления, работы этнических монгол, выполненные в Японии. Говоря же о китайской историографии, можно было бы охарактеризовать изученность вопроса тайваньскими учеными.

Говоря об архивных фондах, богатых документами по данной проблеме, необходимо было отметить, что таковые имеются во многих архивохранилищах, находящихся как в Москве (ГАРФ, АВПРФ и др.), так и в регионах (Владивосток, Иркутск, Новосибирск и др.). Другое дело, много документов, отражающих исследуемые проблемы, уже введены в научный оборот исследователями или опубликованы в различных сборниках документов, что позволяет оптимизировать исследовательскую работу. При этом можно было бы расширить источниковую базу за счет документов, включенных в многотомное издание «Русско-китайские отношения в XX веке». Давая обзор источников, диссертанту следовало бы подробнее остановиться на источниках делопроизводственного характера.

При библиографическом описании литературы на китайском языке принято вначале давать транскрипцию оригинального названия, а затем – перевод на русский язык.

Диссертант пишет, что «особые районы входили в состав той или иной китайской провинции» (Т. 1, с. 165), но не указывает, в состав каких провинций входили созданные на монгольской территории округа. На примере Суйюань автор сам показывает, что эта территория не входила в

состав какой-либо китайской провинции, а периодически меняла статус (Т. 1, с. 167).

Содержание параграфа 2.2 «Трансформация статуса Халха-Монголии...» (Т. 1, с. 172) выходит, вероятно, за территориальные рамки исследования.

Диссертант пишет, что должность Хэйлунцзянского цзянцзюня была введена в 1693 г., в то время как общепринятой датой считается 1683 г.

Важнейшим событием была Синьхайская революция, и целесообразно было бы подробнее остановиться на проблеме участия в этой революции монголов в различных районах Внутренней Монголии.

В тексте встречается некорректное написание китайских имен, например Рон Сюнь (Т. 1, с. 274, возможно это Жунь или Жун), Пу Йи (Т. 2, с. 22), Лю Квейтан (Т. 2, с. 81), Шан Ву (Т. 2, с. 131) и др. Если китайское имя не закреплено в русском литературном языке и нет возможности найти его иероглифическое написание для правильного транскрибирования, необходимо указывать это ссылкой на источник или примечанием.

Алашань корректнее отнести не к национальным окраинам Западного Китая (п.5.2), а к западной части Внутренней Монголии.

Не вполне корректно название последнего параграф, состоящее из двух предложений, что указывает, в свою очередь, на неоправданное объединение двух проблем в одном параграфе.

Утверждения о том, что после 1907 г. цзянцзюни представляли гражданскую власть, а сюньфу – военную (Т. 2, с. 5-6), нуждаются в доказательстве или являются опечаткой. Ошибкой или опечаткой является перевод «Дунсаньшэн» как «Две восточные провинции» (Т. 2, с. 8).

Следовало бы подробнее остановиться на проблемах отношения монгол к таким важным событиям, как советско-китайский конфликт на КВЖД 1929 г., восстание армии Су Биньвэня или советско-японская война на Халхин-голе 1939 г. (последним двум событиям посвящен лишь небольшой абзац на с. 76, 2-го тома).

Указанные замечания не носят принципиального характера, не влияют на общую положительную оценку качества работы и могут быть восприняты как рекомендации при дальнейшей разработке темы исследования.

Таким образом, диссертационное исследование П.Н. Дудина представляется содержательным и соответствует специальности 07.00.03 – Всеобщая история. Поставленные задачи решены и достигли своей цели. Автореферат отражает основные положения диссертации и соответствует ее структуре.

Представленная диссертация является оригинальным, интересным научным исследованием, вносящим существенный вклад в изучение всеобщей истории.

Диссертация и автореферат соответствуют требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор – Дудин Павел Николаевич – заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история.

Официальный оппонент –

доктор исторических наук, профессор,

заведующий кафедрой всеобщей истории

федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования

«Сибирский федеральный университет»

Дацышен Владимир Григорьевич

08 ноября 2020 г.

Адрес организации: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79,

Тел. +7 (391) 244-86-25

e-mail: office@sfu-kras.ru

Подпись В.Г. Дацышена

ФГАОУ ВО СФУ
Подпись В.Г. Дацышена заверяю
начальник общего отдела Мирдас
19 11 2020